

«ЮКОС против России». Пусть победят все!

4 марта Европейский суд приступит к рассмотрению дела по заявлению бывшей крупнейшей нефтяной компании к РФ. Сумма претензий — около 100 млрд долларов. Как самое громкое в истории Евросуда разбирательство может принести выгоду всем сторонам.

4 марта сего года в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге, вероятнее всего, начнется слушание дела «НК «ЮКОС» против России».

Наверное, все российские граждане, в том числе наши читатели, будут болеть за ту или другую сторону этого спора. Чтобы правильно «болеть», надо понимать, по каким правилам ведется «игра». «Новая» решила рассказать о правилах и о самой сути спора заранее, тем более что эта суть сильно замутнена российскими СМИ. Но для начала представляется важным сказать (или даже заявить) следующее.

Различаются так называемые игры с нулевой суммой: как в «очко», когда сумма выигрыша у одного всегда равна сумме проигрыша у другого, — и игры, в которых в плюсе или в минусе оказываются сразу все участники. Споры россиян против РФ в Страсбурге мы понимаем как второй вид «игр» и в таком ключе болеем не за одну какую-то сторону, а за обе. Пусть победят все, и мы все вместе со всеми.

Публичные и частные интересы

17 февраля Георгий Матюшкин, уполномоченный РФ при Европейском суде по правам человека, обратился в ЕСПЧ с ходатайством отложить слушание дела «НК «ЮКОС» против России» в очередной раз на осень. Ходатайство было мотивировано необходимостью, по мнению РФ, перенести это дело из обычного состава ЕСПЧ (7 судей) в Большую палату (17 судей) и привлечением российской стороной двух новых английских адвокатов, которым нужно дополнительное время, чтобы ознакомиться с материалами.

Ответ председателя ЕСЧП, направленный уже на следующий день, был краток: оснований для переноса дела нет, и оно будет слушаться, как назначено, 4 марта. Времени подумать с 23 апреля 2004 года, когда нанятый НК «ЮКОС» английский адвокат Пирс Гарднер подал первую жалобу, в самом деле у всех было достаточно. Большая палата ЕСЧП разрешает дела, в которых предполагается принципиальное изменение прецедентной практики суда, а в данном случае такого, значит, не ждут. Однако вместо более распространенного рассмотрения дела в рабочем порядке по согласованию между судьями по делу «ЮКОС против России» заседание будет публичным: это значит, что, по мнению ЕСПЧ, дело представляет именно большой публичный, то есть в некотором смысле исторический, интерес.

Просьбу России о новом переносе дела после уже неоднократного отложения (последний раз — 14 января) не по вине российской стороны, но так или иначе по какими-то связанным с ней причинам — можно трактовать как желание российских властей дать время судье Хамовнического райсуда г. Москвы Виктору Данилкину вынести приговор по «делу Ходорковского и Лебедева». Эти два дела — в Хамовническом и Страсбургском суде — действительно, связаны очень тесно, но с правовой точки зрения далеко не линейным образом.

В Хамовническом суде (как и ранее — в Мещанском) слушается уголовное дело, а в том деле, которое рассматривается ЕСПЧ, речь идет об арбитражных спорах скорее по гражданскому праву. Важно то, что в публичном и в частном праве в том виде, в котором они вообще сложились в европейской правовой (а других и нет) системе, применяются разные режимы презумпций и, в общем, справедливости. А налоговая сфера лежит как раз посередине между публичными и частными отношениями: по одну сторону здесь бизнес с его свободой договора, по другую — бюджет государства и соответствующий общественный интерес.

По идее государство не вправе вмешиваться в частный спор, а Европейский суд не вправе вмешиваться в спор национального государства с налогоплательщиками, если эти споры — внутренние и «частные». По аналогии, если жена с мужем спорят о семейных деньгах, сосед не может прийти и навязать им свое мнение. Но когда в пылу спора муж бьет жену, ситуация несколько меняется, и в разных культурах на это смотрят уже по-разному. С точки зрения той европейской правовой культуры, одной из вершин которой и стала Конвенция

о защите прав человека и основных свобод, — пора вмешиваться: на этом и основывается сила решений ЕСПЧ.

Фактическая сторона дела

В декабре 2003 года российские налоговые органы назначили в НК «ЮКОС» повторную проверку, хотя до этого плановые проверки и аудит подтверждали правильность уплаты компанией налогов. За две недели эта проверка насчитала ЮКОСу задолженность за 2000 год вместе с 40-процентным штрафом 99,4 млрд рублей, что, по подсчетам компании, превышало ее выручку.

ЮКОС представил возражения, но 14 апреля ему был предъявлен перерасчет налогов с требованием уплатить их до 16 апреля 2004 года. 15 апреля налоговые органы обратились в Арбитражный суд г. Москвы, который в тот же день наложил аресты на все активы компании, более чем в 10 раз превышавшие в то время размер задолженности. Поскольку к этому времени Ходорковский был уже под стражей (с октября 2003 года), фактическое руководство компанией осуществлял Стивен Тиди — эксперт по нефти из США. Незадолго до этих событий Тиди заключил договор на представительство интересов ЮКОСа с английским адвокатом Пирсом Гарднером, который и подал первую жалобу в ЕСПЧ уже 23 апреля 2004 года.

Параллельно ЮКОС обжаловал в российских судах и решения по налогам, и арест активов. Новое заседание одного из арбитражных судов было назначено на 21 мая, но налоговые органы не предоставляли юристам ЮКОСа возможности ознакомиться с документами. 17 мая юристам был дан день на ознакомление со ста тысячами страниц документов, сваленных «примерно в 60 картонных коробок из-под огурцов» (этот факт даже зафиксирован в решении ЕСПЧ о признании жалобы ЮКОСа приемлемой).

Жалоба ЮКОСа в ЕСПЧ изначально содержала, наряду с аргументами по сути спора, также ссылки на процедурные нарушения его прав в арбитражных судах, а также на сам порядок исполнения судебных решений, при котором, в частности, игнорировалось право ЮКОСа исполнить решение добровольно. Первая жалоба стремительно обрастала новыми подробностями. В августе 2004 года наступила новая фаза спора, связанная с расплатой по тем налогам и штрафам, которые были предъявлены ЮКОСу теперь уже за 2001—2003 годы. Поскольку арбитражные суды принимали решения не в их пользу и более чем стремительно, ЮКОС предложил расплатиться акциями «Сибнефти», которые не являлись его профильным активом и покрывали недостающую сумму. Одно из решений, вынесенных в Арбитражном суде Москвы в августе, даже подтверждало такое право ЮКОСа, но со скоростью, присущей судьям в этом процессе, но, в общем, исключавшей для компании возможность нормального обжалования, оно было отменено.

ЮКОС стремился избежать банкротства и сохранить за собой самый ценный актив — дочернюю компанию «Юганскнефтегаз», добывавшую 60 процентов всей юкосовской нефти. Но в ноябре 2004 года он получил уведомление о продаже этой компании 19 декабря 2004 года на аукционе. ЮКОС подал заявление о банкротстве в американском штате Техас, где у него также имелась «дочка», и добился там временного запрета на участие в аукционе «Газпрома» и его «дочек», после чего по адресу известной рюмочной в Твери была зарегистрирована «Байкалфинансгрупп». Эта «Финансовая группа «Байкал», как она именуется в ответах российского правительства ЕСПЧ, приобрела «Юганскнефтегаз» за 9,35 млрд долларов при его оценке независимыми оценщиками в 18,5 млрд долларов. При этом второй участник — компания, аффилированная с «Газпромом», даже не предложил свою цену, то есть реальной конкуренции на аукционе не было.

Последними подробностями жалоба, поданная Пирсом Гарднером в 2004 году, обросла в 2006-м при банкротстве НК «ЮКОС», и с тех пор до января 2009 года споры шли уже только о ее приемлемости для Европейского суда по правам человека. Вообще приемлемость — это и есть главный смысл спора НК «ЮКОС» и РФ в Страсбурге, но она предстает в этом споре и в более узком, и в более широком смысле слова.

Приемлемость в узком смысле

Наиболее яростный аргумент последовательно трех уполномоченных РФ при ЕСПЧ — Павла Лаптева, Вероники Милинчук (которые, как говорят, за то и были отстранены, что не смогли решить вопрос ЮКОСа) и Георгия Матюшкина — сводился к тому, что с 2006 года никакой НК «ЮКОС» уже не существует и Пирсу Гарднеру просто некого представлять. Но при решении в январе прошлого года вопроса о приемлемости жалобы этот аргумент был отклонен. Излагая несколько вольно, суд решил, что если потерпевший — труп, это не означает, что надо сразу прекращать расследование дела об убийстве.

Более сложный аргумент российской стороны сводился к тому, что акционеры бывшего ЮКОСа, разбросанные

по миру, пытаются сейчас предъявить претензии к РФ в Гааге, в специальном суде в рамках так называемой Энергетической хартии, а регламент ЕСПЧ не позволяет рассматривать дело, если оно является предметом рассмотрения в каком-то другом международном суде. По этой причине Гарднер категорически отвергает даже термин «акционеры» и утверждает, что ЕСПЧ будет рассматривать неимущественный спор, хотя это и не исключает права на справедливую компенсацию по статье 41 Конвенции: в случае выигрыша она будет распределена в том числе между акционерами бывшего ЮКОСа.

Две трети последнего ответа РФ Европейскому суду (от 2 октября 2009 года за подписью Матюшкина) занимает опровержение расчетов Гарднера по этой сумме «справедливой компенсации». Эксперты бывшего ЮКОСа включили сюда все, что можно: прямые убытки, упущенную выгоду, корректировку по росту цен на нефть за соответствующие годы, судебные издержки, в том числе немаленькие счета за гостиницы самого Гарднера, и так далее. В результате получилась сумма просто беспрецедентная для ЕСПЧ — под 100 млрд долларов. Вряд ли Гарднер в самом деле рассчитывает ее выиграть, скорее это способ отвлечения внимания, а важнее не сумма, а решение о нарушении РФ прав НК «ЮКОС» по существу.

Приемлемость в широком смысле

В более широком смысле приемлемость жалобы для ЕСПЧ связана с тем, как фактура жалобы соотносится с формулами Конвенции о защите прав человека и основных свобод и дополнительными протоколами к ней. Спор об относимости вот таких-то фактов (см. главу о фактической стороне дела) к тем или иным формулам Конвенции продолжается и после признания жалобы приемлемой, и он-то и будет, по-видимому, центральным в прениях сторон 4 марта.

Надо понимать, что ЕСПЧ не рассматривает споров по существу. Он оценивает, были ли соблюдены в процессе рассмотрения спора (или уголовного дела), уже завершившегося в национальном суде, установленные Европейской конвенцией общие принципы, которые могут быть отнесены скорее к справедливости, чем к юриспруденции в узком понимании (более характерном для РФ). В своей жалобе Гарднер ссылается, в частности, на статью 6 Конвенции (право на справедливое судебное рассмотрение), статью 7 (наказание исключительно на основе закона), статью 13 (право на эффективное средство правовой защиты), 14 (запрещение дискриминации) и статью 18 (пределы использования ограничений в отношении прав), а также на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Последняя звучит так: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права». Применимость этого принципа к фактам, связанным с рассмотрением «дела ЮКОСа» российскими судами, и станет, скорее всего, предметом главного спора. Российская сторона будет утверждать, что весь процесс взыскания налогов и банкротство ЮКОСа были произведены по закону и в интересах общества, Пирс Гарднер будет это опровергать и доказывать обратное.

И здесь оказывается, что аргументы, с помощью которых Гарднер доказывает несправедливость банкротства ЮКОСа, те же самые, что и главные аргументы защиты по первому уголовному делу Ходорковского и Лебедева (и Крайнова) в Мещанском суде Москвы: это изменение налогового режима для ЮКОСа задним числом (в конце 2003 года за 2000 год и ранее) и избирательное применение закона — вопреки утверждениям российской стороны о том, что аналогичные налоговые претензии предъявлялись и к другим крупным компаниям, которые работали по таким же схемам «минимизации налогообложения», в таких масштабах такие же санкции и с хотя бы похожими последствиями ни к кому не применялись.

Связь между Европейским и Хамовническим судами

Вернемся к аналогии: жена с мужем на повышенных тонах спорят относительно семейного бюджета, а соседи собрались и думают, пора ли им уже вмешиваться. Тут ведь на фоне общего понимания того, что пускать в ход кулаки нехорошо, возникает еще много довольно тонких и как бы даже и не юридических вопросов. А кто из них зарабатывает и кто тратит, какие у них до сих пор были отношения, на чьей вообще стороне наши симпатии и так далее. Это не те формальные нормы, которые должны быть здесь применены, но нельзя сказать, чтобы эти тонкости и никак не повлияли на их применение.

Аналогичные сложные полутона возникают и в деле «ЮКОС против России». Так, в своем последнем октябрьском меморандуме, занимающем 170 страниц, Георгий Матюшкин начинает доказывать, что, независимо от того, соблюдались ли процедуры при банкротстве НК «ЮКОС», Ходорковский и Лебедев все равно люди нехорошие, мошенники, обиравшие бюджет своей страны.

Это, кстати, совсем непростой вопрос, это как смотреть и с чем сравнивать. Но тут Матюшкин не столько попадает в западню сам, сколько загоняет в нее судью Виктора Данилкина, рассказывая Европе об уклонении в ЮКОСе от налогов с помощью каких-то «22 фиктивных компаний».

Это самый запутанный здесь вопрос, и запутали его при возбуждении второго уголовного дела против Ходорковского и Лебедева первый замгенпрокурора Юрий Бирюков и следователь Салават Каримов. В первом уголовном деле речь шла только о фактах уклонения от налогов до 2000 года включительно (вторую часть дела составляло обвинение в хищении акций «Апатита», но там был вопрос по срокам давности). На уклонении от уплаты налогов, но уже за 2000—2003 годы, основывалось и банкротство ЮКОСа в арбитражных судах, как и продажа с торгов «Юганскнефтегаза». Однако второе уголовное дело против Ходорковского и Лебедева пошло по иной колее: сейчас в Хамовническом суде Генпрокуратура обвиняет их в хищении той самой нефти (всей), которая по прежней арбитражной версии была легально продана, но налоги с этих продаж были минимизированы.

Нежелание Каримова и Бирюкова (последний, будучи уже не прокурором, а членом Совета Федерации, отчасти приоткрылся в изданной им от собственного лица книге «ЮКОС: отмыwanie денег») ограничиться обвинением в уклонении от уплаты налогов объяснялось просто: была поставлена задача посадить Ходорковского и Лебедева на всю жизнь, а уклонение от налогов не образует, по российскому Уголовному кодексу, необходимой цепочки для последующего применения «отмыwania» со сроком наказания 15 лет лишения свободы. Но эту бомбу, заложенную Генпрокуратурой под обвинение, в Страсбурге взрывает Матюшкин: другого материала, чтобы доказать недобросовестность ЮКОСа как налогоплательщика в 2000—2003 годах, у него нет.

Ну пусть не 100, но и 30 миллиардов долларов, в которые эксперты оценивают только прямой ущерб НК «ЮКОС» и во что, теоретически, через год-другой может вылиться, в случае проигрыша РФ, «разумная компенсация», — это, конечно, тоже не кот чихнул. Но для руководства РФ политический проигрыш, обусловленный расшатыванием фундамента уголовного дела в Хамовническом суде, — цена едва ли не большая. Цели РФ в Страсбургском и в Хамовническом судах оказываются разными, а для Пирса Гарднера, Ходорковского и Лебедева они тут совпадают, и в этом смысле их позиции предпочтительнее.

Как это будет выглядеть

Заседание Европейского суда по правам человека по делу «НК «ЮКОС» против России» 4 марта начнется в 9 часов утра с выступления судьи-докладчика, чье имя здесь никогда не разглашается заранее с целью не допустить давления на него. Вторым имеет право, если захочет, выступить судья от РФ, доцент юридического факультета СПбГУ Андрей Бушев, назначенный *ad hoc*, то есть только для этого дела (постоянный судья от России Анатолий Ковлер попросил самоотвод еще несколько лет назад, приведя аргумент известной личной щепетильности).

Далее стороны, начиная с обратившейся с жалобой, то есть с ЮКОСа, по сути, выступают в прениях, сформулировав свои последние доводы, — на это им отводится по 30 минут и еще по 10 минут на реплики. Судьи имеют право задавать вопросы, и тут Бушев тоже будет иметь преимущество. Но никакого другого преимущества перед прочими судьями ни в этом заседании, ни после него при обсуждении он иметь не будет, а если попытается как-то влиять на коллег, то это может сильно повредить России. Какое-то мнение по делу, которое судьи держат при себе, у них, конечно, уже сложилось, тем более что, исключая судей, выбывших из ЕСЧП из-за поздней ратификации РФ известного 14-го протокола, состав суда будет тот же, который ранее принимал решение о приемлемости жалобы.

Вся утренняя публичная часть заседания продлится, таким образом, только до ланча, на который судьи ЕСПЧ привыкли уходить в час. Процесс согласования решения между семью судьями от семи различных стран займет гораздо больше времени — по практике, от 2 месяцев до 2 лет, а вероятнее всего — около полугода. Российская сторона в меморандуме Матюшкина настаивает на том, что если все же суд признает, что права ЮКОСа были нарушены в российских судах, то вопрос о «справедливой компенсации», как весьма и весьма непростой, должен быть отложен и рассматриваться отдельно.

Остается и вариант того, что заседание ЕСПЧ 4 марта не по вине России, но по какой-то новой, связанной с ней причине опять будет перенесено. В таком случае мы просто повторим накануне следующего заседания этот материал в газете, так как по существу (кроме приговора Ходорковскому и Лебедеву по уголовному делу) тут уже ничего измениться не может.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Леонид
Никитинский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)